

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СО-
ПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inkova

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

FUNZIONI TESTUALI E PRAGMATICHE DELLE PARTICELLE RUSSE: UN CONFRONTO FRA RUSSO E ITALIANO

ТЕКСТУАЛЬНЫЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУССКИХ ЧАСТИЦ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

ANNA BONOLA

1. *Текстуальные и прагматические функции русских частиц*

В русской грамматической традиции частицы противопоставляются самостоятельным частям речи на основе двух принципов: морфологического (частицы – неизменяемы, подобно *indeclinabilia*) и семиотического принципа, т.е. с точки зрения *modus significandi* (способ обозначения), так как частицы – семантически зависимые формы (вспомогательные, неполнозначные слова), т.е. они – синкатегорематичны¹, а не категорематичны.

Я буду заниматься теми частицами, которые не только являются неизменяемыми и семантически неполными (т.е. синкатегорематичными), но и выполняют ‘реляционно’²-модальную функцию. Такое уточнение по отношению к частицам вводил В.В. Виноградов³, который первым рассматривал частицы внутри категории модальных слов и поэтому исключил из числа модальных частиц все частицы, являющиеся синтаксическими маркерами (предлоги и связки) или морфологическими маркерами (неопределённые частицы *-либо*, *-нибудь*, и т.д., частицы, образующие аналитические формы, такие, как *бы*, *давай* и т.д.).

Уже на этом первоначальном этапе мы видим, что модальным частицам приписываются и логико-семантические (т.е. текстуальные) функции, так как частицы обеспечивают связность (когезию) текста, и прагматические функции, поскольку частицы связаны с коммуникативно-ситуационными элементами. Прагматическая интерпретация функций частиц представлена понятиями модальности и шифтера⁴;

¹ “Partes igitur orationes sunt secundum dialecticos duae, nomen et verbum, quia hae solae etiam per se coniunctae plenam faciunt orationem, alias autem partes ‘syncategoremata’, hoc est consignificantia, appellabant” (Prisciano, *Institutionum grammaticarum* II, 15).

² А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, Наука, Москва 2001, с. 39.

³ В. В. Виноградов, *О категории модальности и модальных словах в русском языке*, в *Труды Института русского языка АН СССР*, Т. 2, Москва/Ленинград 1950, сс. 38-79.

⁴ R. Jakobson, *Shifters, verbal Categories, and the Russian Verb*, Dep. of Slavic Languages and Literatures, Harvard University, Harvard 1957.

к тому же, не случайно Р. Ратмайр называет некоторые частицы ‘прагмалексемами’⁵.

Эти два аспекта частиц неразрывно связаны между собой, точно так же, как связаны между собой текст и коммуникативная ситуация. Исследования о частицах как дискурсивных словах (ДС) ясно подчеркивают этот аспект частиц: ДС “обеспечивают связность текста, [...] отражают взаимодействия говорящего и слушающего, [...] выражают истинностные этические оценки, пресуппозиции, мнения [...]”⁶.

Двойная природа частиц вышеуказанного типа отмечается и в двух обзорных работах о частицах: Николаева 1985 и Кобозева 1991⁷. Николаева пишет, что частицы относятся как к миру высказывания и текста (*же, вот, ведь*), так и к миру реальности и ситуации (*вот, вон, это*); Кобозева выделяет два основных подхода к изучению частиц: декларативный (ориентированный на текст) и процедурный (ориентированный на внеязыковую реальность): задача методов декларативного типа – “формулирование на семантическом метаязыке выражения, эксплицирующего вклад частицы в семантику высказывания” (ориентированность на текст); задача методов процедурного типа – “представление значения частиц в виде инструкций, предписывающих произвести некоторую операцию над остальной частью смысла высказывания с тем, чтобы интегрировать её в модель мира, находящуюся в текущем сознании субъекта при понимании им сообщения”⁸.

Так, преференциальные функции или значения прагматико-текстуальных частиц относятся одновременно к тексту и к коммуникативной ситуации. Под преференциальным значением или функцией многозначной языковой единицы мы понимаем свойственное ей значение, т.е. “её самое типическое, непосредственное, натуральное, основное значение”⁹.

В последнее двадцатилетие издавались некоторые работы о частицах; среди них, наверное, самая обширная – это коллективная работа под руководством Киселёвой и Пайара, в которой частицы рассматриваются в рамках дискурсивных слов русского языка. Метод исследования определяется авторами как “контекстно-семантический подход” и учитывает, как мне кажется, оба вышеуказанных аспекта частиц. Действительно, в этом подходе значение дискурсивных слов представляется как ряд возможностей “варьирования плана содержания слова под влиянием факторов контекста”¹⁰. При этом, варьирование может быть внутреннее, т.е. оно касается плана содержания, соотносительной значимости ДС (границы), и внешнее (деформация), т.е. зависит от тех элементов коммуникативной ситуации, которые оказывают влияние на ДС.

⁵ R. Rathmayr, *Die Russischen Partikeln als Pragmalexeme*, Otto Sagner, München 1985.

⁶ А. Н. Баранов – В. А. Плунгян – Е. В. Рахилина, *Путеводитель по дискурсивным словам*, Помовский и партнеры, Москва 1993, с. 7.

⁷ Т. М. Николаева, *Функции частиц в высказывании*, Наука, Москва 1985; И. М. Кобозева, *Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов*, в *Прагматика и семиотика*, ИНИОН СССР, Москва 1991, сс. 147-176.

⁸ *Ibid.*, с. 170.

⁹ E. Rigotti – S. Cigada, *La comunicazione verbale*, Apogeo, Milano 2004, p. 140.

¹⁰ К. Киселева – Д. Пайар, *Дискурсивные слова. Опыт контекстно-семантического описания*, Мета-текст, Москва 1998, с. 11.

2. Коннектив текстовой секвенции-цепочки (*connettivo sequenziale*)

Подход группы Киселевой-Пайара имеет то несомненное преимущество, что комбинирует на уровне анализа логико-семантические и прагматические факторы; действительно, в работах группы функции многих частиц выявлены довольно чётко. Тем не менее метод анализа мне кажется слишком жёстким, так как варьирование определяется по отношению к зафиксированным логическим и ситуативным категориям. Поэтому в своей работе я предпочла опираться на понятие 'коннектив' (*connettivo*), разработанное Еддо Риготти в рамках его теории конгруэнтности текста¹¹, так как содержание коннектива вполне зависит от факторов конкретной коммуникативной ситуации.

В теории конгруэнтности текста, каждый текст, или текстовая секвенция (*sequenza testuale*) имеет логико-семантические компоненты (т.е. является иерархией предикатов) и прагматические компоненты (т.е. является сложным действием, цель которого – изменение контекста, т.е. изменение отношения между говорящими).

В высказывании *Иван читает книгу* синтаксис выражает следующую иерархию предикатов-аргументов: *читать* (x_1, x_2). С точки зрения семантики, предикат *читать* интерпретируется так: " x_1 восстанавливает письменное выражение фонетики и, таким образом, восстанавливает и сообщение/значение x_2); кроме этого, предикат *читать* требует, чтобы у зависящих от него аргументов были следующие семантические свойства: x_1 должен существовать, быть человеком и грамотным; x_2 должен существовать и быть написанным текстом.

До сих пор мы перечисляли факторы логико-семантической структуры текста. Но если рассматривать это высказывание как сообщение между конкретными участниками в столь же конкретной ситуации и в определённом контексте, тогда каждому аргументу соответствует референт (т.е. сегмент внеязыковой реальности), и, следовательно, появляется ряд добавочных сведений о референтах (т.е. об Иване и им читаемой книге). Чтобы высказывание получило смысл, а сообщение было успешным, эти сведения должны присутствовать в общем фоновом знании (*common ground*) говорящего и адресата. Например, если адресат (положим, знакомый Иван) знает, что Иван не умеет читать, высказывание является бессмысленным (если оно не понимается иронически или как сообщение о чудотворном, внезапном усвоении чтения Иваном).

В итоге можно сказать, что логико-семантические пресуппозиции зависят от предикатов, а прагматические пресуппозиции должны присутствовать в общем фоновом знании коммуникантов; следовательно, логико-семантические пресуппозиции удовлетворяются аргументами, а прагматические – референтами, заполняющими аргументативные места предиката.

¹¹ E. Rigotti, *La sequenza testuale. Definizione e procedimenti di analisi con esemplificazioni in lingue diverse*, "L'Analisi Linguistica e Letteraria", I, 1993, pp. 54-61; E. Rigotti, *Congruity theory and argumentation*, in *Argumentation in Dialogic Interaction*, M. Dascal – F.H. van Eemeren – E. Rigotti et al. ed., "Studies in Communication Sciences", Special Issue, USI Facoltà di Scienze della Comunicazione, Lugano 2005, pp. 75-96.

Если это так, то, чтобы понять смысл данного текста, недостаточно анализировать его лексические предикаты; надо ещё предположить, что текстовая секвенция (т.е. минимальная текстовая единица) зависит от абстрактного предиката верхнего уровня, аргументами которого являются не только предложения (т.е. логико-семантические элементы текста), но и компоненты коммуникативной ситуации, такие, как говорящий, адресат, контекст (части текста, предшествующие данной секвенции и следующие за ней) и контекст (экзистенциальное положение). Эти верхние предикаты называются Риготти *connettivi*. Они в конечном счете говорят о речевом действии, совершаемом говорящим над адресатом своим сообщением.

Например, высказывание *Завтра мы с тобой пойдём в зоопарк* зависит от коннектива *обещания*, т.е. “говорящий говорит адресату, что в будущем случится что-то, зависящее от него, являющееся выгодным и привлекательным для адресата, и содержание которого выражается данной текстовой секвенцией; в противном случае говорящий рискует доверием адресата к себе”.

Но этот коннектив *обещания* аннулируется, если такая же фраза адресована ребёнку, который очень боится животных; в этом случае, референт местоимения *тобой* не удовлетворяет условиям, налагаемым предикатом на аргументы, так как содержание сообщения для ребёнка совсем не положительное. В этом втором случае высказывание *Завтра мы с тобой пойдём в зоопарк* уже зависит не от коннектива ‘обещания’, а от коннектива ‘угрозы’. Стало быть, коннектив секвенции является прагматическим предикатом, который выражает речевое действие, совершаемое говорящим произнесением данной текстовой секвенции.

Заметим, что в рамках этой концепции “мы обращаемся с категориями коммуникативной организации текста так же последовательно, как с пропозициональным содержанием текста, т.е. [коммуникативная организация текста] не считается оболочкой, передающей просто коммуникативные или психологические значения, добавленные и противопоставленные логическому и референциальному уровням текста”¹².

На основе этого краткого обзора теории конгруэнтности Е. Риготти, мы предлагаем гипотезу, согласно которой коннектив действительно представляет собой категорию, сочетающую в себе те логико-семантические и прагматические элементы, которые составляют смысл текста.

Надо добавить, что коннектив выражается, как правило, не какими-либо определёнными языковыми единицами, а разнообразными языковыми средствами, такими, как дискурсивные слова, интонация, синтаксис и т.д. При этом часто эти средства комбинируются. Моя гипотеза состоит в том, что многие русские т.н. модальные (т.е. прагматико-текстуальные) частицы являются как раз маркерами коннектива.

Если считать выражение коннектива третьим, наряду с неизменяемостью и синкатегорематичностью, критерием определения прагматико-текстуальных час-

¹² E. Rigotti – A. Rocci, *Tema-rema e connettivo: la congruità semantico-pragmatica del testo*, in *Syndesmoi. Connettivi nella realtà dei testi*, G. Gobber – M.C. Gatti – S. Cigada ed., Vita e Pensiero, Milano 2006, p. 23.

тиц, тогда можно предположить, что в ряду русских частиц выделяется как бы ядро с немногими, но функционально значимыми элементами, в центре которого будут частицы *ведь* и *же*, а вокруг них другие частицы, преимущественно относящиеся к разным элементам общения, как, например:

- *Ну, да*: к иллокуции;
- *Вот, вон* к ситуации или к тексту;
- *Мол, де, дескать, грывт* к источнику информации;
- *Разве, неужели* к эпистемическому отношению говорящего с адресатом;
- *Авось, небось* к позиции говорящего по отношению к пропозициональному содержанию текста.

3. 'Ведь' как выражение коннектива

Чтобы проверить вышеизложенную гипотезу, надо сначала уточнить, является ли частица *ведь*, в большинстве случаев своего употребления, выражением коннектива текстовой секвенции. Примеры нашего анализа взяты или из вышеназванного исследования группы Киселевой-Пайара (КП), или из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹³.

- (1) Пора ложиться (B2). *Ведь* тебе завтра рано вставать (B1).

В примере (1) *ведь* является маркером коннективного предиката 'объяснения-оправдания' со следующими аргументами и соответствующими пресуппозициями:

1. В(ысказывание)2: речевое действие 'повеление';
2. B1: аргумент (в аргументативном смысле слова), оправдывающий речевое действие, выражаемое B2¹⁴.
3. ГОВОРЯЩИЙ: хочет оправдать своё речевое действие и вызвать согласие адресата, напоминая ему о чём-то общеизвестном, которое он считает адекватным и релевантным для аргументации. Говорящий боится, что адресат может не понять или не согласиться с предшествующим речевым действием и с его последствиями для себя.
4. АДРЕСАТ: он, возможно, не помнит (или не хочет вспомнить) об общеизвестном, на которое ссылается говорящий, и мог бы не понять или не согласиться с его речевым действием.

¹³ www.ruscorpora.ru

¹⁴ Тот факт, что первое по позиции в тексте высказывание пронумеровано мной цифрой 2, а второе цифрой 1 объясняется тем, что нумерация соответствует причинно-следственному порядку, по которому B1 выражает причину, временно предшествующую следствию, выражаемому B2.

5. X: аргумент (в аргументативном смысле слова) в пользу B2; аргумент апеллирует к общему месту, выражает общее знание и эта характеристика аргумента является необходимым условием для употребления частицы *ведь*, как показывают следующие примеры:

- (2a) Я сегодня в час ночи проснулся (B2). *Меня *ведь* разбудил телефон, и я не заснул до самого утра (B1).
 (2b) Я сегодня в час ночи проснулся (B2). В Москве *ведь* как раз в это время утро, а я ещё не перестроился на местное время. Так и не заснул до утра (B1).

Пример (2a) недопустим потому, что ночной звонок не является общеизвестным знанием; напротив, разница между московским временем и временем места жительства адресата известна говорящему и адресату в (2b). Конечно, можно представить себе ситуацию, в которой (2a) допустим, но только если до этого говорящий жаловался, что его разбудил телефон в час ночи, и его собеседник забыл об этом. Значит, и в этом случае подтверждается условие употребления частицы *ведь*, согласно которому аргумент должен быть основан на известной информации.

Коннектив, обозначаемый частицей *ведь*, мы назвали коннективом 'объяснения-оправдания'. Это не случайно. Дело в том, что *ведь* вводит аргумент в пользу разных речевых действий говорящего. Перечислим самые частотные случаи:

A) *Утверждение/сообщение/описание* (т.е. разные виды *репрезентативов* по классификации Searle)¹⁵

В этих случаях *ведь* оправдывает предшествующее утверждение разными логически-ми объяснениями и легко заменяется причинным коннектором *потому что*:

- (3) Придется идти за водой на колодец (B2). (Потому что) В колонке *ведь* воды нет уже с утра (B1a). (Потому что) Жара *ведь* стоит уже третью неделю (B1b).

B) *Просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы (директивы)*

- (4) Мама, дай-ка мне двойной мед и масло (B2), я *ведь* утром проспала (B1). [В. Гроссман]

B) *Упрёк, возражение... (экспрессивы)*

В этих случаях высказывание, вводимое частицей *ведь*, оправдывает отрицательную позицию говорящего.

- (5) – Чего это ты в сапогах ходишь? – спросил он (B2). – Жарко *ведь* (B1). [В. Пелевин]

¹⁵ J. Searle, *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*, Cambridge University Press, London 1969.

В случаях Б и В аргумент, вводимый частицей *ведь*, не столько объясняет, как в случае сообщения или утверждения, сколько оправдывает, значит, *ведь* выражает коннектив оправдания. Но это зависит от коммуникативной функции В2, т.е. является ли В2 утверждением или повелением, упрёком и т.д.

В1) *Упрёк, возражение и противительное предложение*

В типе В можно выделить подтип В1, когда упрёк или возражение комбинируются с противительным предложением, вводимым союзами *но* или *а*.

- (6) Приезжаю в редакцию. Узнаю, что Безуглов в командировке (В2). А *ведь* говорил мне, что командировочные фонды израсходованы (В1). [С. Довлатов]

Что касается пропозиционального содержания, адверсативное высказывание В1 выражает несоответствие пропозиционального содержания В2 (*Безуглов сейчас в командировке*) горизонту ожидания, имплицитному В1 (*Безуглов говорил мне, что командировочные фонды израсходованы*). Но с коммуникативной точки зрения, В2 выражает мягкий упрёк, оправдание которого находится в высказывании В1. Причем частица *ведь* является маркером коннектива целой текстовой секвенции и вводит аргумент в пользу этого упрёка, напоминая об общеизвестном факте (в нашем примере *командировочные фонды израсходованы*).

Г) *Оправдание с просьбой о подтверждении правильности пресуппозиции (общеизвестного), оправдывающей предшествующий речевой акт*

- (7) Мне об этом сообщил Иван Иванович (В2). Вы *ведь* его знаете (В1)?

Как и в предыдущих случаях, *ведь* выражает здесь коннектив оправдания, основанного на общеизвестном факте (т.е. на знакомстве адресата с Иваном Ивановичем). Но к нему добавляется просьба о подтверждении правильности пресуппозиции говорящего о том, что адресат знает Ивана Ивановича, и поэтому прекрасно понимает референциальное значение первого высказывания В2. Однако если коннектив оправдания выражается частицей *ведь*, то просьба о подтверждении, как мне кажется, выражается не частицей *ведь*, а добавляется вопросительной формой В1 (просьба о вербальном подтверждении, как правило, выражается в русском языке частицей *правда*).

Д) *Эллиптические контексты*

В следующих примерах не хватает одного аргумента предиката коннектива, поскольку отсутствует первое высказывание (В2); но частица *ведь* всё-таки связывает (В1) с чем-то. Этим 'чем-то' является ситуация. Действительно, если убрать *ведь*, то высказывания будут выражать просто констатацию положения дел; а с *ведь* они обладают иной коммуникативной силой. Например, в высказывании:

- (8) Мне *ведь* тоже надо было идти в отдел кадров!

ведь вписывает фразу в контекст и она может приобрести значение “мы могли бы сходить вместе, а ты пошёл один”. Высказывание получает смысл оправдания скрытого упрёка, основанного на том, что адресату было известно, что и говорящий должен был идти в отдел кадров. В подобных случаях, единственное высказывание (B1) с частицей *ведь* не следует за первым высказыванием (B2), но оно все равно связано с чем-то предшествующим, только лингвистически невыраженным. Аргументом коннектива, обозначаемого частицей *ведь*, будет тогда не высказывание (B2), а ситуация (S1), вызывающая вербально невыраженный упрёк, который оправдывается (E1).

Другие примеры:

- (8.1) *Ведь* десять лет живут вместе и ни разу не поссорились!
 (8.2) *Ведь* как поет!
 (8.3) *Ведь* есть у нас хорошие специалисты!
 (8.4) Ой, *ведь* это водка! А я думал вода!
 (8.5) Ой, *ведь* ты компьютер не выключил!
 (8.6) А-а, приехал *ведь*! А говорил что не приедешь!

Как мы видим, основные характеристики предиката – оправдание предшествующего речевого действия (выражаемого или имплицитного) и ссылка на общеизвестное – сохраняются и в эллиптических случаях.

Таким же образом объясняется и следующий пример:

- (8.7) – Значит, я останусь здесь один?
 – *Ведь* только до лета.

4. Корпусное исследование и сопоставление с частицей *же*

Для корпусного исследования были выбраны тексты разговорной публичной речи и разговорной непубличной речи (домашняя беседа), выложенные в НКРЯ. В первом корпусе, в большинстве случаев *ведь* выражает предикат коннектива объяснения, так как в нем преобладают ассертивные утверждения положения дел.

Более разнообразным является второй корпус разговорной непубличной речи, поэтому я буду представлять результаты анализа второго корпуса. Были проанализированы 79 примеров из 30 текстов. В 46 случаях *ведь* является маркером коннектива оправдывающего объяснения (А-В1; среди них 5 раз в конструкциях с союзом *а*, и 1 раз с союзом *но*); 16 раз *ведь* является маркером оправдания с просьбой о подтверждении пресуппозиции (Г) и 17 раз маркером коннектива в эллиптических

контекстах (Д)¹⁶. В эллиптических контекстах нередки случаи, когда *ведь* вставляется в речь без видимой функции, как это бывает и со многими другими дискурсивными словами; тем не менее, и в этих случаях коммуникативная сила частицы не аннулируется полностью: *ведь* по-прежнему обозначает, если можно так сказать, аргументативный стиль, определенную позицию говорящего, который оправдывает себя не агрессивно, а напоминая об общеизвестном факте и прося адресата согласиться с ним, как в следующем примере:

- (8.8) *Ведь* в тот момент / когда система не задействована / и квартира не на охране / линия *ведь* фактически не занята? [Телефонная консультация (2) (2005.08)]

Позиция говорящего, обозначаемая частицей *ведь*, хорошо видна при сопоставлении с частицей *же*. Сравним следующие тексты, отличающиеся друг от друга только частицами:

- (9а) Что ты лежишь (В2)! Петя *же* приехал (В1)! Тебя что ли это не касается!
 (9б) Что ты лежишь (В2)! Петя *ведь* приехал (В1)! Тебя что ли это не касается!

В примере (9а) упрёк основан на том, что Петя пришёл и что этот факт очевиден для говорящего и для адресата. И в примере (9б) упрёк оправдывается говорящим тем, что Петя уже пришёл, но адресат мог забыть об этом известном факте, поэтому говорящий напоминает ему об этом. (9б) звучит менее категорично, более вежливо, и выражает потребность говорящего оправдать свой упрёк; частица *же*, наоборот, выражает не коннектив оправдания, а 'настаивания' на упрёке со ссылкой на очевидность¹⁷.

Об этой разнице между частицами *ведь* и *же* свидетельствует, по мнению Р. Ратмайр, и тот факт, что *же* встречается в отрицательных контекстах (10а) чаще, чем частица *ведь*, и наоборот, частица *ведь* чаще всего встречается в положительных контекстах (10б):

- (10а) – Наташа не умеет писать.
 – Странно, ей *же* уже 8 лет.
 (10б) – Наташа умеет писать.
 – Естественно, ей *ведь* уже 7 лет¹⁸.

¹⁶ *Ведь* в эллиптических контекстах, конечно, чаще встречается в разговорной непубличной речи, поскольку здесь уровень имплицитности выше, чем в публичной речи.

¹⁷ Семантическая разница между частицами *ведь* и *же* подтверждается и тем, что обе могут присутствовать в одном предложении: "В квартире [Знакомая Сергея1, жен] Ну, а ты-то где учишься? [Сергей, Александр Ляпин, муж] А кто тебе сказал, что я вообще учусь? [Знакомая Сергея1, жен] Да *ведь* вы *же* представились студентами, когда мы познакомились" (Карен Шахназаров и др. Исчезнувшая империя, к/ф 2008, www.ruscorgo.ru).

¹⁸ R. Rathmayr, *Die russische Partikeln*, p. 274.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что преференциальная функция частицы *ведь* состоит в выявлении предиката коннектива 'оправдания'.

5. Сопоставление с итальянским языком

После того, как мы описали многообразные текстовые и прагматические функции частицы *ведь*, можно задаться вопросом: имеют ли русские частицы особенную функцию по сравнению с частицами в итальянском языке? Разумеется, и итальянский язык имеет большое количество дискурсивных слов (и частиц и заимствованных из других частей речи). Но речь здесь идёт не только об их существовании, а о возможности быть маркерами текстуального коннектива т.е. о сочетании прагматических функций с текстовыми, особенно применительно к связности текста. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо было бы проанализировать с этой точки зрения основные русские дискурсивные частицы и их эквиваленты в итальянском языке. На данном этапе исследования я ограничилась анализом переводных эквивалентов русской частицы *ведь* в итальянском языке на основе корпуса примеров, приведенных в данной статье. Несмотря на ограниченность этого корпуса четко выявляются некоторые закономерности:

- Чаще всего логико-семантический и прагматический компоненты русской частицы *ведь* выражаются в итальянском языке двумя разными маркерами (см. таблицу 1):

а) логическими причинными коннекторами (*perché/giacchè/che, il fatto è che, in effetti*) + фатическим маркером *sai* (таб. 1 примеры 1-8) или маркером просьбы подтверждения *no?* (таб. 1 пример 9). В случае упрёка возможен и маркер *va' che, vedi che* (пример 7).

Эти переводные эквиваленты встречаются чаще всего в случаях А, Б, В, Г; притом, логический причинный коннектор нередко опускается (в таблице 1 он пишется в скобках);

б) логическим заключительным коннектором (*eh, sì, dopotutto*) + фатическим маркером *sai* (таб. 1 примеры 10-13, 16, 17), чаще всего в эллиптических контекстах (Д);

с) вводным словом (*oh*) или союзом *ma* + фатическим маркером (примеры 14-15)¹⁹, чаще всего в эллиптических контекстах (Д).

¹⁹ Корпусный анализ переводных эквивалентов частицы *ведь* на итальянский дается Е. Маццола в статье *Как перевести ведь на итальянский? (Опыт корпусного анализа переводных соответствий)*, "Тверской лингвистический меридиан", IV, 2003, сс. 27-43; здесь, конечно, список возможных эквивалентов длиннее (*sai, ecco, dopotutto, del resto, tanto, infatti, difatti, in effetti, evidentemente, vedete, in fondo, dato che, dato che in fondo, devi sapere che, anche perché, giacché, perché, il fatto è che, gli è che, mica, ma, lo sanno tutti*

Если рассмотреть класс итальянских дискурсивных слов, описанных Карлой Баццанеллой (см. таб. 2)²⁰, то к вышесказанному можно добавить следующее:

- В итальянском языке нельзя выделить такого значительного количества специальных частичных слов, характеризующихся неизменяемостью, синкатегорематичностью и выполняющих функцию маркера не только прагматических функций, но и коннектива текстовой секвенции, как в русском и в других славянских языках²¹.
- Большинство дискурсивных маркеров итальянского языка – это слова, заимствованных из разных частей речи, которые при определённых условиях могут выполнять и функцию дискурсивного слова: временные наречия (*poi, allora, già*), выделительные наречия (т.н. *avverbi focalizzatori*) как *appunto, davvero, proprio*, союзы (*cioè, dunque, ma, e*), утвердительная частица *sì* и отрицательная частица *no* (по итальянской лингвистической терминологии *profrasi*), глагольные формы (*mettiamo, diciamo*), неполные словосочетания (*va be', be', va'* и т.д.
- специальные частичные неизменяемые слова в итальянском языке являются или междометиями с прагматической чисто эмоциональной (а не текстовой) функцией (*bei, hei, mm, oh, ah, aah...*), или частицы *beh, mbeh, mah, eh, ecco*, которые иногда выполняют функцию маркера текстуального коннектива.

Результаты нашего исследования подтверждают не новую идею о том, что: “Итальянский текст предпочитает конструкции подчинительного типа [...], с достаточно четкой характеристикой смысловых отношений между частями [...] В русском же тексте основная информация в большей степени извлекается из общего контекста и из лексических компонентов высказывания. При переводе с русского языка на итальянский происходит последовательная иерархизация высказывания: бессоюзие заменяется на сочинение, сочинение – на подчинение, при переводе с итальянского на русский – наблюдается обратный процесс”²².

На основе нашего исследования можно предположить, что систематический анализ переводных эквивалентов русских прагматико-текстуальных частиц на итальянский и на другие романские языки мог бы стать важным инструментом для выявления различий в организации текста в славянских и романских языках. И если

che, bene, ma vedete, eppure, ma se, e sì che, se, e dire che proprio, e pensare, pure, ma pur sempre, tra l'altro, o sbaglio?, non è forse?, no?, sì?, probabilmente, può darsi che, si tratta di, in realtà, lo so che, davvero), но суть вопроса не изменяется.

²⁰ С. Bazzanella, *Le facce del parlare*, La Nuova Italia, Firenze 1994, pp. 145-174; Id., *Segnali discorsivi*, in *Grande grammatica italiana di consultazione*, L. Renzi – G. Salvi – A. Cardinaletti ed., vol. III, Il Mulino, Bologna 1995, pp. 225-257.

²¹ Николаева выделяет ряд общеславянских частиц, которые сохраняются во всех славянских языках. Это частицы *вон, вот, даже, еле, ещё, же, и, -ка, ли, либо, на, нет, ну ужели, один, так, уже, это* (среди них нет столь значимой для русского языка частицы *ведь*) см. Т. М. Николаева, *Непарадигматическая лингвистика (история “блуждающих частиц”)*, Языки славянских культур, Москва 2008, сс. 253-314.

²² Р. Говорухо, *Сложное предложение с временным значением в итальянском и русском языках и проблемы речевого узуса*, “L'Analisi Linguistica e Letteraria”, XV, 2007, 1, p. 115.

это так, то правильное употребление частиц было бы важной частью языковой компетенции изучающих русский язык как иностранный²³.

Таб. 1

А) УТВЕРЖДЕНИЕ/СООБЩЕНИЕ/ОПИСАНИЕ... (РЕПРЕЗЕНТАТИВЫ)	
(1) Я сегодня в час ночи проснулся (B2). В Москве <i>ведь</i> как раз в это время утро, а я ещё не перестроился на местное время. Так и не заснул до утра (B1).	perché..., il fatto è che, infatti + sai (o altro fatismo)=
(2) Придется идти за водой на колодец (B2). (Потому что) В колонке <i>ведь</i> воды нет уже с утра (B1a). (Потому что) Жара <i>ведь</i> стоит уже третью неделю (B1b).	perché, il fatto è che + sai (o altro fatismo) =
(3) – Наташа умеет писать. – Естественно, ей ведь уже 7 лет.	[Perché] [in effetti] + sai (o altro fatismo)
(4) Что ты лежишь (B2)! <i>Ведь</i> Петя приехал (B1)! Тебя что ли это не касается!	Sai che, va' che
Б) ПРОСЬБЫ, ЗАПРЕТЫ, СОВЕТЫ, ИНСТРУКЦИИ, ПРИЗЫВЫ (ДИРЕКТИВЫ)	
(5) Мама, дай-ка мне двойной мед и масло, я <i>ведь</i> утром проспала.	[perché] + sai
(6) Пора ложиться (B2). <i>Ведь</i> тебе завтра рано вставать (B1).	[perché] + sai (o altro fatismo)
В) УПРЁК, ВОЗРАЖЕНИЕ (ЭКСПРЕССИВЫ)	
(7) – Чего это ты в сапогах ходишь? – спросил он.(B2) – Жарко <i>ведь</i> (B1).	1. [perché] + sai (o altro fatismo) 2. va' che, vedi che
В1) УПРЁК, ВОЗРАЖЕНИЕ И ПРОТИВИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	
(8) Приезжаю в редакцию. Узнаю, что Безуглов в командировке (B2). А <i>ведь</i> говорил мне, что командировочные фонды израсходованы (B1).	invece, eppure, e sì che + sai (o altro fatismo)
Г) ОПРАВДАНИЕ С ПРОСЬБОЙ О ПОДТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛЬНОСТИ ПРЕСУППОЗИЦИИ (ОБЩЕИЗВЕСТНОГО)	
(9) Мне об этом сообщил Иван Иванович (B2). Вы <i>ведь</i> его знаете (B1)?	[Perché] + no?
Д) ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ	
(10) Мне <i>ведь</i> тоже надо было идти в отдел кадров!	eh, sì, ecco, ma + [sai]
(11) <i>Ведь</i> десять лет живут вместе и ни разу не поссорились!	eh, sì, ecco, ma + [sai]
(12) <i>Ведь</i> как поет!	eh, sì, ecco + [sai]
(13) <i>Ведь</i> есть у нас хорошие специалисты!	eh, dopotutto + [sai]
(14) Ой, <i>ведь</i> это водка! А я думал вода!	interiezione, ma (sorpresa) + sai (fatico)
(15) Ой, <i>ведь</i> ты компьютер не выключил!	
(16) А-а, приехал <i>ведь</i> ! А говорил что не приедешь!	poi, sì che, vedi, dopotutto
(17) – Значит, я останусь здесь один? – <i>Ведь</i> только до лета.	[ma] + sai

²³ A. Wierzbicka, *Particles and Linguistic Relativity*, "International Review of Slavic Linguistics", I, 1976, 2-3, pp. 327-367.

Tab. 2 (C. Bazzanella, *Le facce del parlare*, La Nuova Italia, Firenze 1994, pp. 145-174)

SEGNALI DISCORSIIVI IN ITALIANO FUNZIONI INTERAZIONALI o INTERATTIVE	
PARLANTE	INTERLOCUTORE
A1. Presa di turno: <i>allora, ecco, ma, e, pronto, dunque, sì (telefono)</i>	A. Interruzione: <i>ma, allora, scusa, insomma, mi scusi, un momento, cioè</i>
A2. Mantenere turno: <i>allora, riempitivi (ee, ehm, mm, roling. Vocale, non so, come posso dire, per così dire, diciamo)</i>	
A3. Cedere turno + conferma: <i>no, prego</i>	
B. Richiesta attenzione: <i>ehi</i> + presa turno: <i>senta/i, senti un po', guardi/a/ate, vede/i, dica/dimmi, ecco, mi segui, di'</i>	B. Conferma attenzione: <i>davvero, mh, sì, siii, ti seguo</i>
C1. Assunzione di accordo: scontato <i>No, vero, non è così, eh, nevvero</i>	C. Conferma dell'accordo: rinforzo: <i>sì, già, bene, esatto, giusto, vero, certo, ok, proprio così, assolutamente, perfetto, come no, ecco</i>
C2. Richiesta/conferma di accordo: <i>No, vero, non è così, eh, nevvero, dico male?</i>	Accordo parziale: (+) <i>bene, sì</i> , (+-) <i>mah, mhh, va be', insomma</i>
	Disaccordo: <i>tu dici?</i>
D. Controllo della ricezione: <i>eh, capisci, capito, vocativi (signorina) e fatismi</i>	D. Conferma delle ricezione: <i>sì, ho capito, ah, aah (inatteso), oh (stupore) eh (disappunto), ecco, ma pensa, nooo, non mi dire</i>
	Richiesta di spiegazione: <i>ciòè, eh? Ad esempio? Come? Cosa?</i>
E. Fatismi (socialità): <i>vocativi, allocutivi, sai, caro te, caro mio, capo, sai, come sai, lo sapete, lei dice, come dice lei, eh (conoscenza condivisa)</i>	E. Fatismi: <i>so bene, lo credo, povero + vocativo</i>
F. meccanismi di modulazione	
F 1. Riduzioni precisione: <i>praticamente, circa, in qualche modo, in un certo senso, per così dire, a dir poco, diciamo, come la volete chiamare, mah, beh, oh</i>	
F2. Rafforzamento precisione: <i>appunto, davvero, proprio, sì, eh sì</i>	
F3 Stati d'animo: <i>davvero, proprio</i>	
F4 Aumento-diminuzione dell'autorità del locutore: <i>secondo me, per conto mio; grado di impegno: direi, mi sembra, forse, magari, se non sbaglio, penso io, dicono direi, un po', (+) certamente, naturalmente, come tutti sanno/dicono;</i>	
F5 innalzamento autorità interlocutore: <i>se mi permette/consente, se vuole</i>	
FUNZIONI METATESTUALI	
Demarcativi	<i>Insomma, va be', comunque, digressioni</i>
Focalizzatori	<i>Appunto, ecco, poi?, proprio, ti dico, voglio dire</i> <i>Mica: nega la presupposizione dell'affermazione precedente</i>
Indicatori di riformulazione:	
a. Indicatori di parafrasi	Cioè, voglio dire, diciamo, in altre parole, leggasi
b. Indicatori di correzione	Diciamo, ma, voglio dire, insomma, anzi, non so, no
c. Indicatori di esemplificazione	Facciamo, mettiamo, diciamo, prendiamo, ecco, ad esempio